balization%20The%20new%20era%20of%20global%20flows/MGI-Digital-globalization-Full-report.ashx. – Дата доступа: 05.03.2019.

2. Анализ уровня развития электронной коммерции в сфере внешнеэкономической деятельности в государствах-членах Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // ЕАЭС – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/edinoe_okno/Documents/Брошюра%20_Анализ%20уровня%20развития%20электронной%20коммерции_.pdf – Дата доступа: 05.03.2019.

3. Отчет «Информационная экономика: цифровизация, торговля и развитие 2017» // UNCTAD [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=1872> – Дата доступа: 25.03.2019.

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ ЕАЭС

Н. М. Кейно

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, nkeino@mail.ru*

Проведен анализ внутрирегиональной торговли между странами, входящими в ЕАЭС, а также дана оценка факторам, которые способствовали изменению объемов торговли внутри ЕАЭС. Названы препятствия в увеличении объемов внутрирегиональной торговли между странами ЕАЭС, а также проанализировано влияние создания ЕАЭС на торговлю в регионе. Россия, будучи лидером внутрирегиональной торговли постоянно увеличивала объемы экспорта в страны ЕАЭС, импорт же особо не изменялся, однако после введение ЕС санкций – доля импорта из стран ЕАЭС в Россию стала стремительно расти. Девальвации национальных валют, торговые войны, мировой экономический кризис оказали значимое влияние на внутреннюю торговлю между государствами-членами ЕАЭС. Введение единого таможенного тарифа увеличило ставку тарифа в некоторых странах и привело к проблемам в реэкспорте товаров, что негативно отразилось на внутренней торговле между странами, а также на экономиках стран, вступивших в ЕАЭС.

Ключевые слова: внутрирегиональная торговля; ЕАЭС; нетарифные меры; интеграция.

THE CHALLENGES IN INTRA-REGIONAL TRADE IN EAEU

M. M. Keino

Belarusian State University, Niezaliežnasci Av., 4, 220030, Minsk, Belarus

An analysis of intra-regional trade between the countries that are members of the EAEU is carried out, as well as an assessment of the factors that contributed to the change in the volume of trade within the EAEU. Obstacles to the increase in intra-regional trade among the EAEU countries are identified and the impact of the creation of the EAEU on trade in the region is analyzed. Russia being a leader in intraregional trade constantly increased export volumes to the EAEU countries, import did not change much, however, af-

ter the introduction of EU sanctions, the share of imports from the EAEU began to grow rapidly. The devaluation of national currencies, trade wars and the global economic crisis have had a significant impact on internal trade among the EAEU member states. The introduction of a single customs tariff increased the tariff rate in some countries and led to problems in the re-export of goods, which negatively affected domestic trade between countries, as well as the economies of countries that joined the EAEU.

Key words: intra-regional trade; EAEU; non-tariffs; integration.

Создание Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации стало результатом роста внутрирегиональной торговли. Она выросла на 32,1 % в 2011 году до 62 млрд. долл. США и еще на 7,5 % в 2012. С тех пор, однако, данная тенденция сильно изменилась, внутренняя торговля снизилась на 5,5 % в 2013 году, 11 % в 2014 году и 25,8 % в 2015 году [8].

К 2015 г. внутренняя торговля между странами-членами ЕАЭС сократилась до 45 миллиардов долларов. В 2016 г. торговля снизилась до 43 миллиардов или почти на 5 %, однако уже в 2017 и 2018 годах наблюдался рост объема внутрирегиональной торговли на 27,3 % и 9,2 % соответственно, однако в натуральных единицах измерения объем торговли увеличился на 13 % и 6,5 %. Резкое повышение объема внутренней торговли ЕАЭС (в денежном выражении) было вызвано повышением цен на товары, что определило 46 % всего повышения объема внутренней торговли ЕАЭС.

Внешняя торговля ЕАЭС с третьими странами также сокращалась в данный промежуток времени, с 2012 года по 2015 год – на 34 % [3]. Кроме того, по результатам 2016 года объем внутренней торговли в общем объеме внешней торговли ЕАЭС увеличился до 14,4 %, что говорит о позитивных тенденциях функционирования ЕАЭС – в то время, когда стоимостной объем внешней торговли Союза сократился, доля внутренней торговли росла. Однако, это можно связать прежде всего с санкциями Запада против России. В 2017 году также наблюдается незначительный рост доли внутренней торговли – до 14,6 % [3, 4, 8].

В 2018 году ситуация меняется, несмотря на стоимостной рост объема внутренней торговли, ее доля в разрезе всей внешней торговли ЕАЭС сокращалась – сокращение составило 1,1 % до 13,5 % от всей внешней торговли ЕАЭС. Притом падение объема внутренней торговли наблюдается по всем странам-участницам ЕАЭС – наибольшее снижение внутренней торговли у Кыргызстана и Казахстана – 3,3 % и 2,4 % соответственно [10].

Рост доли внешней торговли по отношению к внутренней можно объяснить ростом цен на нефть на мировом рынке – экспорт минеральных продуктов составляет основную часть экспорта ЕАЭС – более 67 %

всего экспорта. Рост цен на минеральные продукты predetermined то, что рост экспорта втрое опережал рост импорта в 2018 году. В связи с этим хоть и стоимостной объем торговли вырос, физический рост объема внешней торговли был незначительным – так, физический объем внешней торговли вырос на 3,75 % в 2018 году, в то время как стоимостной объем торговли вырос на 14 % в данный период. В этот же период рост физического объема внутренней торговли ЕАЭС составил 6,5 %, стоимостной – 2,5 %. Можно сделать вывод, что рост внутренней торговли происходит за счет увеличения ее реальных объемов, а не изменением цен в связи с конъюнктурными факторами на мировом рынке [11].

Стоит отметить, что наибольшую долю во внутренней торговле занимает Россия – экспорт 65 %, импорт – 33 % в 2018 году, притом доля экспорта плавно повышается, а доля импорта уменьшается с 2016 года. Однако, при создании Союза наблюдался рост доли импорта России, и уменьшение экспорта, что также можно связать с введенными ЕС санкциями и необходимостью изменять географию импорта необходимых товаров, а также увеличение потребления местных товаров и поиск новых поставщиков товаров, которые заменят европейские [10].

Трудно оценить прямое влияние создания ЕАЭС на торговлю, потому что начало функционирования Союза совпало с замедлением экономического роста в России и Казахстане и значительной девальвацией валют данных стран. Прежде всего, снижение цен на нефть и сырьевые товары, что резко снизило показатели внутренней и внешней торговли стран ЕАЭС (минеральные ресурсы составляли две трети экспорта ЕАЭС и одну треть торговли в рамках ЕАЭС в 2015 году). В результате объем внешней торговли для членов ЕАЭС снизился со всеми основными торговыми партнерами, как внутри, так и за пределами ЕАЭС [2].

Можно отметить реальные достижения в трансграничной торговле, которые произошли с отменой таможенных барьеров между Россией, Казахстаном и Беларусью в 2011 году и их снятия с казахстанско-киргызской границы в августе 2015 года. Однако стоит отметить о частых задержках на границах, где пограничные органы все еще проверяют документы, удостоверяющие личность, и документы на транспортные средства, и иногда производятся тщательные проверки качества товаров. Кроме того, препятствия во взаимной торговле ограничивают либерализацию торговли внутри союза, в то время как режимы санкций и волатильность валюты влияют на удорожание товаров и снижают общие объемы торговли.

ЕАЭС заменил национальные тарифные режимы своих членов на единый внешний таможенный тариф. В большинстве случаев единый таможенный тариф основан на ранее существовавших российских став-

ках таможенного тарифа, которые были относительно высокими и, следовательно, повышали пошлины на импорт для более открытых экономик Кыргызстана, Казахстана и Армении, хотя были механизмы перехода для тарифов на многие товары. Тем не менее, для таких стран, как Кыргызстан и Казахстан, которые имели низкие тарифы на свою торговлю потребительскими товарами с Китаем, результатом стали более высокие цены на китайский импорт и трудности с оптовой и реэкспортной торговлей. Российские товары, с другой стороны, стали дешевле, в основном из-за ослабления рубля, но также и из-за отмены таможенных пошлин [8].

Показатели региональной торговли серьезно пострадали от наложения в отношении России ряда санкций с 2014 года. Санкции США и ЕС, введенные в 2014 году в ответ на действия в Украине, имели незначительное прямое влияние на других членов ЕАЭС, но стали одной из причин снижения темпов роста российской экономики. Реакция Москвы, которая включала эмбарго против сельскохозяйственной продукции ЕС, была гораздо более значимой. Ни одно государство-член ЕАЭС не поддержало данные шаги партнера по Союзу. Вместо этого другие участники нашли способы получения прибыли из сложившейся ситуации. К декабрю 2014 года, за несколько недель до официального начала действия договора о ЕАЭС, Россия и Беларусь фактически восстановили таможенный контроль на своих границах. Постепенно обе стороны отменили ограничительные меры: Россия ослабила контроль, и Беларусь предприняла больше усилий, чтобы остановить перемещение запрещенных для ввоза в Россию товаров, тем не менее санкции России по отношению к продуктам, происходящим из ЕС негативно отразились на развитии отношений между участниками Союза [6].

Даже без негативного влияния геополитики и регионального экономического кризиса некоторые экономисты считают, что ЕАЭС не принесет существенных экономических выгод, поскольку высокие ставки единого внешнего тарифа не будут компенсированы увеличением внутренней торговли. Более поздний анализ показывает, что со временем это может измениться, поскольку тарифы постепенно снижаются. Это может позитивно отразиться на экономике стран-участниц, но только если нетарифные барьеры будут сокращены, а деловая среда и инвестиционный климат улучшатся [1].

Все государства-члены ЕАЭС имеют гораздо худшие показатели по коррупции, верховенству закона и регулятивным показателям, чем государства с аналогичными уровнями доходов в других регионах мира [5]. У ЕАЭС нет четкого мандата на улучшение экономического управления среди стран-членов; в лучшем случае ожидалось, что ЕАЭС будет

способствовать улучшению деловой среды и инвестиционной привлекательности в регионе. На практике, однако, создание Союза не может преодолеть препятствия на пути экономических реформ, которые политизируются по всему региону.

Так, например, доля взаимной торговли в ЕАЭС, посчитанной, как доля внутрирегионального экспорта относительно общего экспорта стран ЕАЭС во все страны мира, с которыми есть торговля – одна из самых низких для подобных мировых союзов: в среднем чуть более 14%, по сравнению с 63% в Евросоюзе и 68% – в АТЭС [9].

Если говорить о значимости созданного на постсоветском пространстве экономического союза, можно отметить, что ЕАЭС создает только чуть более 3% мирового ВВП, хотя сам по себе Союз является самодостаточным рынком [7, с. 66]. Для усиления своего влияния на мировом уровне огромное значение будет иметь сотрудничество Союза с крупными и значимыми акторами в мировой экономике с целью увеличения своего экспорта, заимствования новых технологий, влияющих на увеличение производственных мощностей и эффективность промышленного сектора стран-участниц.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. “An Initial Estimation of the Economic Effects of the Creation of the EurAsEc Customs Union on its Member States”, The World Bank Economic Premise, no. 47 (2011). Tarr, “The Eurasian Economic Union”, *op. cit.*
2. Dragneva, R, Wolczuk, K. 2017. “The Eurasian Economic Union: Deals, Rules and the Exercise of Power”, *Russia and Eurasia Programme*, 1-26, London.
3. International Crisis Group report, 2016. “The Eurasian Economic Union – Power, Politics and Trade”, *Europe and Central Asia Report N°240*, 1-30, Brussels.
4. Katarzhyna Czerewacz-Filipowicz, Faculty of Management, Bialystok University of Technology, Poland (2017) ‘The Russian Federation RTAs in the Light of Global Value Chains’, *Procedia Engineering* 182 (2017) 120 – 126.
5. Rilka Dragneva and Kataryna Wolczuk (2012), ‘Russia, the Eurasian Customs Union and the EU: Cooperation, Stagnation or Rivalry?’, *Russia and Eurasia Programme*, August, 2012.
6. Rychor Astapenia, “Belarus reinstates customs control on the border with Russia: the end of the Eurasian Union?”, *Belarus Digest*, 11 December 2014. Igar Gubarevich, “Belarus and Russian food embargo: a success story?”, *Belarus Digest*, 18 August 2015.
7. Vinokurov, E. 2017. “Eurasian Economic Union: Current state and preliminary results”, *Russian Journal of Economics*, iss. 3, 54–70, St. Petersburg.
8. Доклад ЦИИ ЕБР, 2017. “Евразийский экономический союз”, 296 с., Санкт-Петербург.
9. Кувшинова О. Снижение барьеров в торговле стран ЕАЭС может увеличить их товарооборот на четверть [Электронный ресурс] / О.Кувшинова // *Ведомости* - 14 декабря 2016 – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/12/14/669499-snizhenie-barerov> - Дата доступа: 10.01.2020.

10. Об итогах внешней торговли товарами Евразийского экономического союза. Январь – декабрь 2018 года // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2018/Analytics_E_201812.pdf.
Дата доступа: 16.01.2020.

11. Шустов А. Почему внешняя торговля в ЕАЭС растет быстрее внутренней / Александр Шустов // Евразия Эксперт [Электронный ресурс]. – 03 Февраля 2019 г – Режим доступа: http://eurasia.expert/pochemu-vneshnyaya-torgovlya-v-eaes-rastet-bystree-vnutrenney/?fbclid=IwAR0rdoLKhF73ttWqXqBg-f6ew73Q8Vd1zRNEHG4_3mprfmhgI58MuVGAVJ8 – Дата доступа: 15.01.2020.